

другихъ, для котораго такъ много поводовъ, которое всегда интересно, которое освобождаетъ отъ труда зрѣть свои прегрѣшенія, и которое можетъ дойти до того, что человѣкъ рѣшительно отчуждается отъ самого себя. Поэтому непосредственно послѣ того какъ ему по праву можно было сказать: ищи правды царствія Божія; неожиданно является заповѣдь не судить, смыслъ которой очевидно состоитъ въ томъ, чтобы своей способности обличенія христіанинъ не переносилъ съ себя на окружающее. Теперь, означаетъ ли это, что христіанинъ совсѣмъ не долженъ примѣнять указанной способности ко внѣшнему? Можетъ означать — въ томъ случаѣ, если во 1-хъ нѣтъ такихъ другихъ высокихъ и святыхъ заповѣдей, исполненіе которыхъ прямо потребовало бы судить другаго. Но они есть. Отецъ, учитель замѣчаютъ въ ребенкѣ такой недостатокъ, который имъ нечуждъ въ сугубой мѣрѣ. Должны ли оставить его безъ осужденія, и такимъ образомъ дать ему свободно развиваться въ дальнѣйшемъ. Они бы имѣли нѣкоторое право это сдѣлать въ томъ случаѣ, если бы способность осужденія могли или *только* обращать на себя или *только* обращать на другихъ; два эти направленія нельзя было бы согласовать, нельзя было бы выработать такое высшее единство, при которомъ орудіе для своего собственного совершенства человѣкъ не терялъ бы ни мало и, осуждая другаго, заповѣдь о неосужденіи всетаки исполнялъ бы также какъ человѣкъ во всю жизнь не высказавшій ни одного слова обличенія. Но по природѣ своей способность сужденія вовсе не имѣетъ такой односторонности; она *можетъ* быть и бываетъ одностороннею; но также какъ память у одного лучше запоминаетъ числа, у другаго имена. Такимъ образомъ все дѣло въ человѣкѣ, и не спорно, отъ него требуется многое для того, чтобы способность осужденія, направляясь на внѣшнее по требованію другихъ безспорно благотворныхъ и нравственно чистыхъ обязанностей, не получила односторонняго направленія. Не подавлять, а проживать стыдъ своего положенія, когда осуждаешь другаго въ чемъ самъ больше грѣшишь; и въ этомъ пріобрѣтать неотразимое стремленіе добиваться того чтобы вмѣсто чувства стыда была сознаніе права. А разъ это по мѣрѣ силъ достигается, тогда и обязанности самыя будутъ исполняться отъ того съ большимъ рвеніемъ, и